

В. Шапошникова

Москва

**Цветовые соответствия в книге Бальмонта
«Будем как Солнце»: белый цвет в разделе
«Млечный путь»**

Сначала о названии раздела (и одного из стихотворений в этом разделе) – «Млечный Путь». П.В. Куприяновский, Н.А. Молчанова назвали символизм Бальмонта «космическим»: в книге «Будем как Солнце» Бальмонт «стремится соотнести свое индивидуальное “я” с универсальным космическим целым, равновеликим этому “я”». ¹ Т.С. Петрова в книге о мотиве пути в лирике Бальмонта пишет о ключевом образе книги «Будем как Солнце» – образе Млечного Пути: он «представляет “звездный хаос мироздания” как осуществление жизненного пути». ²

Млечный Путь – это пересекающая звездное небо неяркая светящаяся полоса. Она представляет собой огромное количество визуально неразличимых звезд. Млечный Путь – так называется и наша Галактика. ³ Название «Млечный Путь» – калька с *греч.* «галактика» – «молочный» и *лат.* *Via Lactea* – «дорога молока», т. к. россыпь звезд напоминает пролитое молоко (этот образ использовала и древнегреческая мифология). В архаическом фольклоре «Млечный Путь означает или путь сошествия богов на землю, или дорогу душ на небо». ⁴ Цвет молока, белый, господствует в разделе «Млечный Путь».

Белый обозначает, прежде всего, свет (как черный – тьму); а это один из главных образов книги «Будем как Солнце». В человеческой культуре белый – символ чистоты, тишины, безмятежности. Белые одежды апостолов, ангелов, праведников в раю, белый цвет христианских храмов – все это говорит об особой функции белого цвета – быть знаком чистоты и высоты помыслов и свершений.

Есть примеры, когда в истории цвет использовался для обозначения политических течений; сейчас даже революции могут быть названы «цветными» (их символом может быть тот или иной что-то обозначающий цвет), а белый и красный – слишком хорошо известные нам в России символы глобального противостояния, которое началось в Петрограде столетие назад.

Между прочим, русский символизм знает писателя, сделавшего «Белый» своим псевдонимом. В статье «Священные цвета» (1903) Андрей Белый писал, что «цвет есть свет, в том или другом отношении ограниченный тьмою. <...> Бесконечное может быть символизировано бесконечностью цветов, заключающихся в луче белого цвета <...>. Если белый цвет – символ воплощенной полноты бытия, черный – символ небытия, хаоса...».⁵ По подсчетам того же Андрея Белого, в блоковском творчестве белый – самый распространенный цвет (в два раза реже встречается черный и красный).⁶ «В белом венчике из роз» явился главный герой блоковских «Двенадцати», непримиримость черного и белого – одно из выражений конфликта времени в этой поэме. Пожалуй, больше всего писавший о цвете в литературе Андрей Белый в книге «Мастерство Гоголя» подмечает: «Техническое выражение “цвета теплые, цвета холодные” взывает к теории соответствий».⁷ Значит, уже на уровне физиологии есть соответствие цвета и чувства; это осмыслено в культуре.

В предисловии «Солнечная сила», появившемся в книге «Будем как Солнце» в 1917 году, поэт пишет, что каждый мужчина есть сын Солнца, каждая женщина – дочь Луны, «а дети и старцы и старицы – это звездные цветы, это звездные переключки, световая игра и белое мерцание, среди угольных провалов обетованная дорога, белое предчувствие Млечного Пути».⁸ Поистине не только «белое предчувствие», но и белое как предчувствие.

Раздел «Млечный Путь» открывается циклом из трех стихотворений «Трилистник», и одно из них – «В моем саду». Образ сада – один из любимых у Бальмонта. Д.С. Лихачев в книге «Поэзия садов» возводил сад к раю,⁹ этот рукотворный земной рай приближает жизнь к идеалу. Гумнищинский сад детства для Бальмонта – это еще и потерянный рай гармонии, красоты, невинности. Но стихотворение «В моем саду» – не только о саде.

В моем саду мерцают розы белые,
Мерцают розы белые и красные...

Это «мерцание» роз имеет в виду мерцание звезд – ибо что еще может мерцать (см. в «Солнечной силе» – «это звездные переключки, световая игра и белое мерцание»)? В «Солнечной силе» цветы уподоблены звездам – нет, скорее отождествлены с ними: «фейная звез-

дочка незабудки, малое солнышко лютика, прохладная малая луна купавы...». И наоборот, Солнце, Луна и звезды названы «непостоянными цветами синих лугов неба», «небесными цветами».

Сад – душа – звездное небо – это переливание смысла видим в следующих строках анализируемого стихотворения:

В моей душе дрожат мечты несмелые,
Стыдливые, но страстные.

В упомянутом предисловии говорится о «дрожащих звездах», и «дрожь» звезд, мечтаний и чувств тоже говорит о разных ипостасях одного явления в мире живом и неживом. Сад и душа, цветы и звезды, цветы и чувства – все адекватно всему в этом «согласном» («четвероугласие») мире.

Белые розы начинают обозначать и несмелые, стыдливые мечты, как красные розы – мечты страстные. А повтор-подхват «мерцают розы белые, мерцают розы белые и красные» суггестивно замедляет описание, сосредоточивает внимание, останавливает его не только на белых розах, но и заставляет вслушиваться в это сочетание «розы белые... розы белые», чему служит инверсия, где «белые» становится на ударное место, намекая и на другое значение этого предмета, этого цвета, этого мерцания – на робкие, стыдливые человеческие любовные чувства.

Невозможность непротиворечиво описать свои чувства к любимой, любование этими чувствами заставили поэта в любовном стихотворении описывать сад с белыми и красными розами – ведь в саду они, существуя раздельно, тем не менее составляют одно явление – сад, как любовь, знает противоречивые чувства, все равно оставаясь любовью. Этот сад души, сад любви прекрасен и непонятен.

И любимая в этом стихотворении тоже соткана из противоречий, противостояния цвета:

Лицо твое я вижу побледневшее,
Волну волос, как пряди снов согласные,
В глазах твоих признание потемневшее,
И губы, губы красные.

Рядом с «побледневшим» лицом – «признание потемневшее» и еще при этом – «губы, губы красные» (бледный, темный и красный

цвета соединены в одном лице). Влюбленные не вольны в своей непобедимой любви, которая «горит и не кончается».

Стихотворение без единого сравнительного оборота лишь описывает, казалось бы, сад – сад души, и, наконец, розы уже не «мерцают», а «сверкают»:

В моем саду – сверкают розы белые
И ярко, ярко-красные.

Опять же повторение «ярко, ярко-красные» не означает особо интенсивного красного цвета, а подчеркивает его, так осуществляется любование тем «ярким, что счастьем называется».

Вот что случилось «в моем саду», и это не спокойная аллегория «розы-звезды-чувства», это символ одновременно несмелости, стыда – и страсти, пьяной любви. Без стыдливости, несмелости это была бы страсть, а не любовь. И описание роз белых и красных по сути адекватнее прямого описания представляет картину любви.

Эти два цвета – белый и красный – повторяются в других стихотворениях раздела «Млечный Путь». В стихотворении «Влюбленные» вновь сад:

Воздушно ландыши белеют,
В себя влюбляется нарцисс,
И гроздь красных лилий млеют,
Раскрылись и зажглись.

И больше нет никаких красок в стихотворении о гармонии цветов в саду.

В стихотворении «Шиповник» те же цвета:

Шиповник алый,
Шиповник белый,
Один усталый
И онемелый,
Другой влюбленный,
Лениво-страстный,
Душистый, сонный
И красный, красный.

Невозможность соединения – «Их рок – быть рядом / И жаждать слиться, / Их рок – лишь взглядом Соединиться» – судьба то ли раз-

деленных чем-то влюбленных, то ли противоречивых человеческих чувств.

Белый и красный – это и обозначение разных сторон любви («В моем саду»), и описание конфликта чувств человека («Шиповник»), и выражение гармонии отношений («Влюбленные»).

И, наконец, еще одно стихотворение из цикла «Млечный Путь» – «Белый цветок», там прямое уподобление:

В твои глаза взглянувши, я понял в тот же миг,
Что ты цветок воздушный и сладостный родник.

И далее:

Весь белый, белый, белый, он лишь в себя влюблен,
Его восторг воздушный ни с кем не разделен.

Троекратный повтор выражает не сугубую белизну цветка, а некую любовную сосредоточенность на цвете, наслаждение звучанием слова «белый», сквозь который проступает некая самодостаточная охлажденность любимой. Головокружительное разглядывание белого цветка, «вчувствование» в белый цвет открывают его глубины, его соответствия, т. е. его символику – красоту стыдливости, охлажденности. Так проступает идеальный мир. Символика «белого» в «Млечном Пути» – несмелые, стыдливые любовные мечты; усталый и онемелый, несмелый вздох; воздушная чистота и охлажденность чувств, и это, с одной стороны, противопоставлено «красному» как страсти, любовному опьянению, а с другой – сопоставлено с «красным» как составляющим вместе с «белым» картину гармонии.

Если посмотреть на цветовую систему книги «Будем как Солнце», то окажется, что «белому» по цвету и значению соответствует «светлый». В русском языке «свет» и «цвет» связаны – цвет виден на свету и вообще цвет – это различная длина световых волн. Согласно «Новому энциклопедическому словарю», цвет – один из признаков объектов, воспринимаемый человеком как осознанное зрительное ощущение. В процессе зрительного восприятия человек присваивает объекту тот или иной цвет. Световое излучение разных длин волн возбуждает разные цветовые ощущения – от красного до фиолетового.¹⁰

Слово «свет» настолько важно в нашем языке, что Землю, Вселенную, а также людей, их населяющих, можно тоже назвать «весь

свет», а сочетание «белый свет» несет положительную оценку окружающего. У слова «свет» – и высокий религиозный смысл, «Светом» именуется Иисус Христос. «Свет» и «святой» – эти понятия также связаны.

Если посмотреть на стихотворения книги «Будем как Солнце» с точки зрения присутствия цвета в их названиях, то встречается лишь «белый» (3 раза) и «черный» (1 раз): «Белый пожар», «Белый цветок», «Черный и белый».

Что же такое «Белый пожар»? В разделе «Четверогласие стихий» после прославления Огня, Солнца и Луны поэт возносит хвалу Воде («Влага», «Воззванье к Океану» и др.). Стихотворение с удивительным названием «Белый пожар» как бы объединяет несоединимое – воду и огонь. Эпиграф – непереуслышанные строки Ницше «Вот я стою посреди пожара и прибоя», где в немецком оригинале игра слов «пожар» и «прибой» (Brandes и Brandung). А ведь «Белый пожар» – это образ морского прибоя, «пожара прибоя».

Я стою на побережье, в пожаре прибоя,
И волна, проблистав белизной в вышине,
Точно конь, распаленный от бега и боя,
В напряженьи предсмертном домчалась ко мне.

И дальше следуют напряженные, драматические образы «белых коней» (П.В. Куприяновский и Н.А. Молчанова возводят этот образ к тютчевскому образу «морского коня»¹¹), «белых огней». Так мир предстает цельным, как бы объединяющим в белом цвете огонь и воду, и это тоже воплощение «четверогласия стихий», их гармонии.

В стихотворении «Черный и белый» лирический герой – Художник – пробует разные краски (зеленую, красную) для адекватного изображения окружающего, но они не выдерживают испытания ночью и исчезают; лишь черный и белый – «верные два тона», с их помощью только и можно, считает Художник, изобразить землю, огонь, воздух, воду.

И днем и ночью – в них правдивость снов,
В одном всех красок скрытое убранство,
В другом вся отрешенность от цветов.

Первый – черный, второй – белый. В белом – «блеск оттенков беспредельных». В белом свете и цвете (и в черном) адекватность описания мира, правда его образа, бесконечного и неисчерпаемого. Обычно черный и белый цвета противопоставлены друг другу, но здесь они, наоборот, противопоставлены другим цветам как правдивые – лживым.

Белый цвет – цвет света, цвет Млечного Пути, аналог красоты любви – в разделе «Млечный Путь» книги «Будем как Солнце» является одной из составных частей идеального мира.

¹ *Куприяновский П.В., Молчанова Н.А.* Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба. Иваново, 2001. С. 136.

² *Петрова Т.С.* «Из мрака к свету...» Мотив пути в лирике К.Д. Бальмонта. Шуя, 2015. С.16.

³ Новый энциклопедический словарь. М., 2006. С.739.

⁴ *Markov V.* Kommentar zu den Dichtungen von K.D. Bal'mont. 1890–1909. Köln; Wien, 1988. S. 125.

⁵ *Белый Андрей.* Священные цвета // *Он же.* Собр. соч. Арабески. Луг зеленый. М., 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_07_1903_arabesky.shtml

⁶ *Белый Андрей.* Мастерство Гоголя. М., 1934. С. 122.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ *Бальмонт К.Д.* Будем как Солнце. Книга символов. *Марьева М.В.* Книга К.Д. Бальмонта «Будем как Солнце». Эклектика, ставшая гармонией. Иваново, 2008. С. 7.

⁹ *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1982.

¹⁰ Новый энциклопедический словарь. С. 1327.

¹¹ *Куприяновский П.В., Молчанова Н.А.* Указ. соч. С. 141.